

Никита Соколов

Рене Генон:

проникновение в «изначальную Традицию»

Истинно традиционное мировоззрение всегда и везде является сущностно одним и тем же, в какую бы форму оно ни облекалось. Различные формы, соответствующие различным типам мышления и различным временным и пространственным условиям, являются лишь выражениями одной и той же истины. Но это глубинное единство, скрытое под видимостью множественности, может сознаваться только тем, кто способен встать на точку зрения чистого интеллекта. ... в современном мире мы видим, с одной стороны, цивилизации, оставшиеся стоять на традиционных позициях — таковы цивилизации Востока; и с другой — откровенно антитрадиционную цивилизацию или цивилизацию современного Запада.

**Рене Генон.
Кризис современного мира.**

Никита Вячеславович Соколов — индолог, аспирант кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ, сотрудник Центра восточной литературы РГБ.

Начиная публикации, посвященные проблемам традиционных и нетрадиционных культур, их ценностям и отношениям друг с другом, с рассказа о французском мыслителе и публицисте Рене Геноне и его учении, мы пошли на определенный риск, поскольку восприятие этой личности среди наших современников (разумеется, тех, кто хотя бы приблизительно представляет себе кто он такой) является, по преимуществу, крайне стереотипным, если не сказать предвзятым. Одни, называющие себя последователями Генона, традиционалистами, признают его в качестве высшего авторитета, своего рода «апостола», возродителя «Традиции», чьи высказывания не подлежат обсуждению (продукты интеллектуальной деятельности этих последователей доступны в широком ассортименте в Интернете и на прилавках книжных магазинов). Другая же часть знакомой (а чаще всего и незнакомой!) с работами Генона интеллигенции относится к нему неприязненно, полностью отказывая его идеям в научности и в целом не выделяя его из общего числа «незадачливых фантазеров-правдоискателей».

Эти две точки зрения — позиция крайнего «притяия» и позиция принципиального отторжения — бесконечно удалены друг от друга и какой-либо диалог между ними невозможен. В целом же, похоже, никогда не было попытки взглянуть на Генона беспристрастно и выяснить, можно ли среди богатого наследия этого автора найти что-то действительно полезное и интересное.

Отметим, что разговор о явлении, именуемом традиционализмом, задуман нами в рамках более обширной дискуссии о традиционных и нетрадиционных обществах (так, как эти термины понимаются в европейской науке, то есть, когда западное общество противопоставляется незападному). Причиной, позволяющей нам полагать актуальным обсуждение и сопоставление ценностей этих обществ, является значительно возросший в XX веке в Европе и Северной Америке интерес к неевропейским, прежде всего, азиатским культурам, а также глобализация и связанное с ней ускорение культурного взаимодействия.

Этот интерес далеко не всегда носил характер просто исследовательского любопытства. Кое-кто видел в укладе жизни, традиционной культуре и мировоззрении арабов, индийцев, тибетцев или китайцев нечто такое, чего не было в жизни западного общества, а именно — некую духовную стабильность и бескризисность. Эти люди постулировали безусловную ценность такой формы человеческого существования, при которой в сознании личности невозможно возникновение каких-либо вопросов, связанных с базовыми проблемами бытия личности в мире, на которые не могло бы ответить соответствующее мировоззрение, а подходящий способ жизни они видели в неевропейских цивилизациях.

Здесь нужно отметить, что в конце XIX — начале XX вв. почва для обращения к мудрости Востока была действительно благодатной. Хотя основная масса европейского населения

Рене-Жан-Мари-Жозеф Генон родился 15 ноября 1886 года в городе Блуа (Франция) в семье архитектора. По окончании лицея он получил звание бакалавра философии, позднее изучал в Париже математику. В Париже Генон поначалу увлекается оккультными и теософскими идеями, но разочаровывается в них и обращается в поисках истины к традиционным учениям Востока. В 1912 году он принимает ислам и становится известным в мире суфизма под именем Абд-эль Вахед Яхья («Служитель Сущего Единого»). В своих работах Генон рассматривает традиционные доктрины Востока, вопросы христианского вероучения, критически анализирует западную цивилизацию. В 1927 году он преподает философию в алжирском городе Сетиф, затем возвращается во Францию, где много и плодотворно работает: читает лекции и публикует одну за другой книги и статьи. В 1930 году, после смерти жены, Генон отправляется в Каир, где ему было суждено остаться до конца своих дней. Там он женится на Фатиме, старшей дочери шейха Мухаммада Ибрагима, и ведет жизнь приверженца традиционного ислама. Одновременно продолжает писать новые фундаментальные сочинения, которые печатаются в Европе. Начиная с 1948 года, хрупкое здоровье Генона ухудшается, и 7 января 1951 года он умирает.

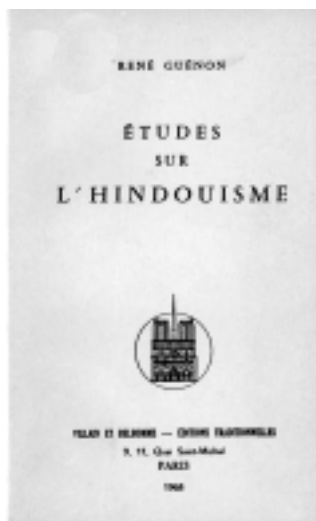
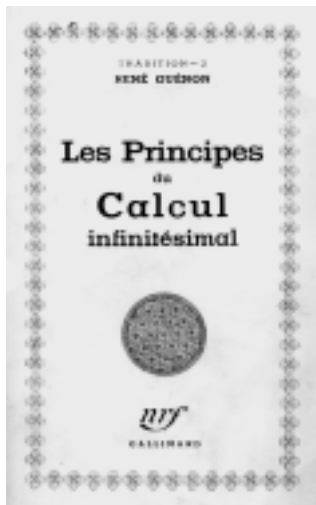
еще верила в способность научно-технического прогресса решить все проблемы бытия и привести мир ко всеобщему процветанию, но уже появились первые признаки того, что можно охарактеризовать как духовный кризис, который впоследствии проявился в распространении фашизма и коммунизма, мировых войнах и экономических потрясениях. И спасение от этого кризиса частью европейской интеллигенции виделось в коренной перестройке жизненных ориентиров людей Запада, а примером для новой ценностной шкалы им служили культуры Востока.

В эту эпоху казалось бы победившего рационализма-позитивизма-европоцентризма-атеизма жил самый известный и значительный из традиционалистов — Рене Генон (1886—1951). Не останавливаясь подробно на биографии этого человека, отметим, что по формальным признакам он был мусульманином, причем принял эту религию уже в зрелом возрасте, сблизившись с одним из известных суфийских учителей. Однако, собственная конфессиональная принадлежность не имела для Генона большого значения. Дело в том, что ознакомившись последовательно со всеми религиозными и тайными учениями народов мира, он пришел к твердому убеждению, что, во-первых, рецептом бескризисного существования человека и общества является только следование традиционному укладу жизни (то есть, подобно тому, как живет человек в традиционном обществе Востока), а во-вторых, все локальные духовные традиции являются исторически производными от одной Великой Традиции, которую Генон называл примордиальной (то есть — изначальной).

Примордиальный человек, по Генону, обладал совершенным и законченным мировоззрением, в рамках которого обеспечивались все потребности личности, общественная гармония и защищенность окружающей среды. Примордиальной Традиции все человечество следовало в давние времена, когда человек находился в полной гармонии с природой и с самим собой. Однако, со временем, люди деградировали духовно и утратили Примордиальную Традицию, хотя ее остатки существуют до сих пор в качестве положений мистических учений различных народов. В своих многочисленных работах Рене Генон рассматривает положения христианства, каббалы, суфизма, индуизма, даосизма, герметизма, алхимии, масонства и выделяет из этих учений общие для них всех составляющие, которые, по его мнению, являются остатками Примордиальной Традиции. Попутно автор отмечает искажения, которым подверглись изначальные нормы в рамках той или иной локальной традиции.

Работы Генона имеют совершенно конкретную практическую направленность. Целью этого мыслителя было разъяснить людям Запада необходимость возвращения к собственной традиции, а именно — к христианству. Делая оговорку, что современное христианство отошло от Примордиальной Традиции довольно далеко, Генон тем не менее констатирует, что поскольку никаких других духовных традиций у европейцев более не сохранилось, католицизм и православие-единственное для них спасение от вселенской катастрофы, которая, по его мнению, неминуема в случае невозвращения Запада к своим духовным корням в самое ближайшее время. Пример одного из парадоксов, связанных с Геноном: сам он принял ислам.

При первом прочтении какой-либо из работ Генона, посвященных Примордиальной Традиции, «непосвященный» человек наверняка посчитает представление о ней некоей выдумкой автора (из той же серии, что и утопические романы об обществах всеобщего благоденствия или мифы о потерян-

ном рае). Действительно, вряд ли легко принять эту «традицию», как исторический факт. Однако, на некоторые моменты нам представляется интересным обратить внимание. Так, при чтении книги «Великая Триада» приходит в голову, что тройка «Небо — Человек — Земля», о которой пишет Генон и к которой он сводит многие другие тройки, взятые из различных традиций, воспринимается им примерно (или в точности!) так же, как воспринимал архетип триады создатель теории психологических архетипов Карл-Густав Юнг. А «Примордиальная Эпоха» Генона — архетипическое общество, где отдельные архетипы — факты действительности (конечно, условной действительности). В обрядах и ритуалах традиционных культур эти архетипы закодированы (так у Юнга и так же, видимо, у Генона). Генон вкладывает во все свои идеи безусловно нравственный смысл, поэтому архетип Генона — то, к чему нужно стремиться, а архетип Юнга — то, что нужно учитывать при научном исследовании.

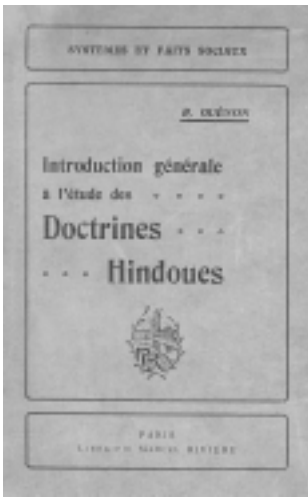
Генон говорил о глобальной катастрофе, которая возможна, если европейцы не вернуться к своим духовным корням; Юнг предупреждал, что страшные события мирового значения, подобные возникновению фашизма в XX веке, могут повториться, если существование психологических архетипов будет игнорироваться. Так ли велика разница между двумя этими предостережениями? Будучи ученым, Юнг проводил свои исследования в рамках западной научной традиции и соответствующим образом излагал свои идеи. И был признан научным сообществом. Генон не стремился к научному признанию и не занял сколько-нибудь серьезного места в истории мировой культурологии. Конечно, мы далеки от безусловного утверждения того, что способность двух мыслителей XX века к интуитивному постижению привела их к осознанию, в сущности, одинаковых вещей, но подобное предположение делаем.

Что же касается отношения к Генону, то здесь представляется интересным провести аналогию с другим достаточно популярным мыслителем XX века, индийским «антитрадиционалистом» Джидду Кришнамурти (кстати, мы планируем поговорить о нем в одном из следующих номеров): в этом случае также присутствует достаточно четкое разделение на горячих поклонников его интуитивизма и тех, кто вообще не считает его не только философом, но и даже сколько-нибудь значимым мыслителем. Тем не менее, вряд ли найдется хоть один человек, который мог бы испытывать к нему неприязнь, особенно, если ему довелось лично встречаться с Кришнамурти. По крайней мере, как личность Кришнамурти нравится всем. Располагающий к себе характер этого человека ставит его в гораздо более выигрышное, по сравнению с Геноном, положение относительно восприятия его идей. И это несмотря на то, что, вполне вероятно, способность к интуитивному постижению реальности у Генона была развита ничуть не меньше, чем у Кришнамурти.

Безусловно, неоправданная безапелляционность Генона при вынесении им иногда довольно спорных суждений, а также некоторые другие его отрицательные для ученого качества, такие как явное отсутствие фундаментального образования и порой излишняя эмоциональность (если не сказать — желчность), обнаруживаемая при вдумчивом чтении его текстов, не позволяют считать этого мыслителя по-настоящему выдающимся. В то же время, некоторые предвидения и предположения Генона кажутся сейчас, спустя почти полвека после его кончины, вполне оправдавшимися. Действительно, принципиально отвергавшиеся им механицизм и позитивизм к концу века утратили свои позиции. Атеизм распространен уже

не так, как до Второй мировой войны — повсеместно отмечается рост религиозности. Усиливается интерес к традиционным культурам Востока. А все эти изменения рассматривались Геноном как потенциально полезные для европейского общества.

В качестве иллюстрации ко всему вышесказанному о Рене Геноне мы представляем перевод фрагмента его книги «Великая Триада», которая до сих пор полностью на русский язык не переводилась. Книга основана в наибольшей степени на дальневосточном материале и посвящена рассмотрению триады Небо — Человек — Земля, которая в той или иной форме присутствует почти в каждой духовной традиции человечества. Попутно автор упоминает и другие виды триад, встречающиеся в различных учениях (особенно много внимания уделяется алхимии), отмечая возможность или невозможность проведения аналогий между ними и Великой Тριάдой, учение о которой есть составная часть Примордиальной Традиции. Мы публикуем перевод IX и X глав книги, которые посвящены учению о Человеке-среднем члене Триады, — и которые можно даже было бы выделить в качестве самостоятельной статьи. Приветствуя переводы своих книг на другие языки, Рене Генон всегда говорил о необходимости строгого следования букве оригинального текста. Поэтому мы всякий раз старались избегать соблазна более литературного или более эстетичного переложения содержания «Великой Триады» на русский язык в ущерб буквальной передаче текста. Это было довольно сложно, так как Генон был склонен к построению громоздких предложений и использованию ограниченного набора терминов, так что его работа и без того довольно трудночитаема. Обилие вводных слов, по всей видимости, объясняется стремлением автора к совершенно точной формулировке своих идей, поэтому для него всегда очень важно, какую сделать «вставку» в предложение, например, «в полном смысле этого слова» или же — «в некотором смысле». Подобного рода детали, характерные для текстов Генона, мы старались учесть при переводе.

René Guénon

Царство количества и знамения времени. М. 1994. // 1: 94-15/14-5; 1: 94-15/15-3.

Символы священной науки. М. 1997. // 2: 97-10/294; 295.

La Crise du monde moderne. Paris. 1946. // R: 79/50.

Les États multiples de l'être. Paris. 1932. // P6: 35/950.

La Grande Triade. Paris. 1957. // Ин: 73-31/51.

l'Ésotérisme de Dante. Paris. 1957. // Ин: 58-16/224.

Études sur l'Hindouisme. Paris. 1968. // Ин: 69-49/248.

Formes traditionnelles et Cycles cosmiques. Paris. 1970. // Ин: 71-50/206.

Introduction générale à l'étude des doctrines hindoues. Paris. 1921. // Ин: 59-7/107.

Les Principes du calcul infinitésimal. Paris. 1946. // Ин: 61-37/227.

Рене Генон

Великая Триада

Глава IX

Сын Неба и Земли

«Небо — его отец, Земля — его мать», — такова инициатическая формула, всегда идентичная самой себе при самых различных обстоятельствах времени и места¹, определяющая отношения между человеком и двумя другими элементами Великой Триады как «Сын Неба и Земли». Из этого следует, хотя бы потому, что речь идет о формуле собственно инициатической, что существо, к которому она в полном смысле этого слова прилагается, в меньшей степени является обычным человеком, существующим в современных условиях нашего мира, нежели «человеком истинным», посвящение которого предназначено для реализации всех его возможностей. В то же время эта формула претендует и на большее, так как можно возразить, что поскольку все проявленное есть ни что иное, как продукт соединения Неба и Земли, любой человек, и даже, любое живое существо, и так уже должно рассматриваться как дитя Неба и Земли, поскольку его природа неизбежно соединяет в себе и то, и другое; и это в некотором смысле верно, так как в каждом существе действительно присутствуют сущность и субстанция в соответствующем восприятии этих двух элементов, аспекта *ян* и аспекта *инь*, с одной стороны «в действии», с другой — «в возможности», во «внутреннем» и во «внешнем». Тем не менее, имеют место степени рассмотрения этого присутствия, поскольку в проявленных существах небесные и земные влияния, конечно, могут комбинироваться по-разному и в разных пропорциях, и именно благодаря этому образуется безграничное разнообразие; каждое существо, определенным образом и в определенной степени является только Человеком, и в соответствии с этим мы здесь понимаем «истинного человека»², который в нашем состоянии существования является таковым в полной мере и «совершенно», и лишь он один среди других собственных преимуществ имеет способность, в конце концов, распознать Небо как своего «Истинного Предка»³.

Это прямо и непосредственно вытекает из собственно «центрального» положения, занимаемого человеком в этом состоянии существования, в котором он находится⁴, или, по крайней мере, чтобы быть более точным, следует сказать, что он должен его занимать в принципе и в соответствии с природой вещей, и как раз сейчас следует отметить различие между обычным человеком и «человеком истинным». Такой человек, который, с традиционной точки зрения, только и должен в конце концов рассматриваться как человек действительно нормальный, назван так потому, что он по-настоящему воплощает в себе всю полноту человеческой природы, развил всю совокупность дарованных ему способностей; другие люди обладают в полной мере лишь человеческим потенциалом, более или менее развитым в некоторых его аспектах (и в особенности, как бывает обычно, в том аспекте, который соответствует простым телесным качествам индивидуума), но, в любом случае, находящимся далеко от его полной «ак-

¹ Следы этого обнаруживаются даже в ритуале такой склонной к внешнему действию организации как карбонарии; в данном случае присутствуют такие действительно непонятные признаки, которые скрывают по-настоящему инициатическое происхождение организации, опустившихся до крайней степени вырождения (см. «Очерки по инициации», гл. XII). [Здесь и далее прим. Р.Генона. — *Ред.*]

² Здесь мы не говорим о «трансцендентном человеке», которого будем исследовать ниже; поэтому речь пока идет лишь о нашем состоянии существования, а не о существовании вселенском в его единстве.

³ Выражение «Истинный Предок» является одним из вариантов перевода термина «Дянь-ди-хуэй».

⁴ См. «Символизм креста», гл. II и XXVIII.

туализации»; такой характер их потенциала, будучи наиболее распространённым, делает этих людей по существу детьми Земли в значительно большей степени, нежели детьми Неба; и он же делает их *инь* по отношению к Космосу. Чтобы человек был действительно «Сыном Неба и Земли», необходимо, чтобы в нем действие было уравнено с «потенциалом», что означает целостную реализацию его человечности, то есть это и является условием «человека истинного»; поэтому такой человек совершенно уравновешен в отношении ян и инь, и поэтому же, в то же время, хотя небесная природа непременно доминирует над природой земной, в этом случае, когда обе природы реализованы в полной мере, он является ян по отношению к Космосу; только в этом случае человек способен эффективно занимать «центральную» роль, присутствующую ему настолько, насколько человек — правда, при условии, что он является действительно человеком в полном смысле этого слова и с точки зрения других проявленных существ — есть «образ Истинного Предка»⁵.

Теперь стоит вспомнить, что «человек истинный» также является «человеком примордиальным», то есть условие его существования совпадает с естественным условием существования человечества у его истоков, от которого оно шаг за шагом удалялось в ходе земного цикла, чтобы дойти до современного состояния, которое мы назвали человеком обыкновенным, которое есть ни что иное, как человек павший. Это духовное падение, которое в то же время вызывает потерю равновесия между *ян* и *инь*, может быть описано как постепенное удаление от центра, в котором находился «человек примордиальный»; существо является настолько менее *ян*, насколько оно более *инь*, который наиболее удален от центра, поскольку, в точно такой же мере, «внешнее» в нем преобладает над «внутренним»; а поэтому, как мы только что сказали, теперь оно является только «сыном Земли», шаг за шагом приближающимся «в действии», а не «в потенциале» к нечеловеческим существам, принадлежащим к тому же уровню существования. «Человек примордиальный», напротив, вместо того, чтобы находиться среди них, соединяет их в своей полностью реализованной человечности⁶; по причине самого факта его «внутренности», охватывающей все его состояние существования, как Небо охватывает все проявленное (так как, по существу, оно является центром, содержащим все), он содержит их в себе, в некотором роде, в качестве частных возможностей, включенных в его собственную природу⁷; и поэтому Человек, как третий элемент Великой Триады, представляет в полной мере совокупность всех проявленных существ.

«Место», где находится этот «человек истинный», есть центральная точка, где полностью соединяются потенциалы Неба и Земли; таким образом, он является прямым и завершённым продуктом их союза; и поэтому же другие существа, как продукты в некотором смысле вторичные и частичные, могут лишь следовать за ним, образуя бесконечную иерархию, определяемую их большим или меньшим удалением от этой самой центральной точки. При этом, как мы только что указали, лишь о человеке можно говорить непосредственно и с полным основанием, что он «Сын Неба и Земли»; человек является им «в совершенстве» и до такой степени, какая только возможна, в то время как другие существа суть таковые лишь отчасти, и человек, кстати, выступает посредником этой причастности, так как лишь в его природе Небо и Земля соединены непосредственно, если не в них самих, то, по крайней мере, через их соответствующие влияния на ту область существования, к которой принадлежит человеческое состояние⁸.

⁵ «Дао дэ цзин», гл. IV. — Именно человек «создан по образу Бога», или более точно — Элохима, то есть наделен небесными способностями и может в действительности быть лишь «Андрогинном», образованным совершенным равновесием ян и инь, о чем говорится в «Бытии» (I, 27): «Элохим создал человека по своему образу (буквально «по Своей тени», то есть Своему отражению); по образу Элохима Он его создал», и это же отражено в исламском эзотеризме нумерологическим равенством выражений «*Adam wa Hawa*» и «*Allah*» (см. «Символизм креста», гл. III).

⁶ Китайский термин «*жень*», как мы уже продемонстрировали, может в равной степени быть переведен как «человек» и как «человечество», под которым подразумевается прежде всего человеческая природа, а не просто совокупность людей; применительно к «человеку истинному», понятия «человек» и «человечность» являются полными эквивалентами, так как такой человек реализовал полностью человеческую природу со всеми ее возможностями.

⁷ Вот почему, в соответствии с символикой «Бытия» (II, 19—20), Адам мог действительно «называть» всех живых существ этого мира, то есть определять, в полном смысле этого слова (включая одновременно определение и одухотворение), присущую каждому из них природу, которую он сам познавал непосредственно и внутренне как зависимую от своей собственной природы. — При этом, как и всегда, Владыка, в дальневосточной традиции, должен играть роль, соответствующую роли «человека примордиального»: «Мудрый принц наделяет вещи подобающими им именами, и каждая вещь должна расцениваться в соответствии со значением имени, которое ей дается» («Лунь юй», гл. XIII).

⁸ Последнее условие является необходимым для различия, которое должно быть сделано между «человеком истинным» и «человеком трансцендентным», или между человеком, совершенным индивидуально как таковым и «Человеком Вселенским».

Как мы уже однажды показали⁹, инициация в первой своей части, относящейся к собственно возможностям человеческого состояния и определяющей то, что называют «малыми мистериями», имеет своей конкретной целью восстановление «примордиального состояния»; другими словами, посредством такой инициации, если она правильно осуществлена, человек возвращается из присущего ему ныне «децентрализованного» состояния в центральное положение, в котором он должен находиться по своей природе и вновь наделяется всеми преимуществами, свойственными этому центральному положению. Итак, «человек истинный» есть тот, кто должным образом постиг смысл «малых мистерий», то есть само совершенство человеческого состояния; таким образом, отныне он со всей определенностью устанавливается в «Неизменной середине» («Чжун юн») и навсегда избавляется от «космического колеса», поскольку центр не принимает участия в движении этого колеса, но остается постоянной и неподвижной точкой, вокруг которой это движение осуществляется¹⁰. Так, не достигнув еще высшего уровня, являющегося конечной целью инициации и смыслом «великих мистерий», «человек истинный», выйдя из круговорота к центру, от «внешнего» к «внутреннему», действительно исполняет, по отношению к миру, в котором он находится¹¹, функцию «неподвижного двигателя», «действие присутствия» которого воспроизводит в его мире деятельность «недействующего» Неба¹².

⁹ См. «Очерки по инициации», гл. XXXIX.

¹⁰ См. «Символизм креста», гл. XXVIII, и «Очерки по инициации», гл. XLVI.

¹¹ Можно сказать, что он уже более не принадлежит этому миру, но напротив этот мир принадлежит ему.

¹² По меньшей мере, любопытно видеть, как на Западе, в XVIII веке, Мартин де Паскаль отстаивал за собой право именоваться «человеком истинным»; справедливо это или нет — в любом случае можно задать вопросом: как он узнал об этом специфически даосском термине, который, кстати, похоже, остался единственным даосским термином, употреблявшимся этим человеком когда бы то ни было.

Глава X

Человек и три мира

Когда между собой сравниваются различные традиционные тернеры [т. е. триады. — Н.С.], если только соотнести термин с термином действительно возможно, необходимо быть осторожным, делая вывод, что сопоставляемые термины непременно идентичны, — даже в том случае, когда некоторые из них имеют сходные значения, так как вполне может оказаться, что эти значения применяются в аналогичной транспозиции, но на разных уровнях. Эта ремарка необходима, в частности, в случае со сравнением дальневосточной Великой Триады с индуистской *Трибхуваной*: «три мира», составляющие последнюю, суть, как известно, Земля (*Бху*), Атмосфера (*Бхува*) и Небо (*Свар*); но Небо и Земля здесь не соответствуют понятиям *Тянь* и *Ди* дальневосточной традиции, соотносящимися с понятиями *Пуруша* и *Пракрити* традиции индуистской¹³. В конце концов, в то время как две последние пары находятся вне проявленного, непосредственными принципами которого они являются, «три мира» представляют, напротив, совокупность проявленного самого по себе, разделенную на три фундаментальных уровня, составляющих соответственно, область неопределенного проявленного, область тонкого проявленного и область грубого или телесного проявленного.

В таком случае, чтобы обосновать использование терминов, которые в обоих случаях переводятся одними и теми же словами «Небо» и «Земля», достаточно отметить, что неопределенное проявленное есть непременно то, где доминируют небесные влияния; а грубое проявленное — то, где доминируют влияния земные, в том смысле, который мы вложили в эти выражения

¹³ См. «Человек и его становление согласно веданте», гл. XII и XIV.

выше; точно так же можно сказать, что первый уровень проявленного находится со стороны сущности, а второй — со стороны субстанции, однако их никоим образом невозможно отождествить с самими вселенскими Сущностью и Субстанцией¹⁴. Что касается тонкого проявленного, составляющего «промежуточный мир» (*антарикиа*), и в этом смысле являющегося, в конце концов, средним элементом триады, — оно образуется двумя видами взаимодополняющих влияний, смешивающихся в таких пропорциях, что можно сказать лишь, что одно из них очевидно превалирует над другим, по крайней мере в целом, хотя в своей великой совокупности это проявленное содержит элементы, которые могут быть более приближены к сущностной или субстанциальной стороне проявленного. В любом случае они не в меньшей степени всегда приближены к стороне субстанции по отношению к неопределенному проявленному и, напротив, — к стороне сущности по отношению к грубому проявленному.

Этот средний элемент *Трибхуваны* ни в коем случае не должен смешиваться со средним элементом Великой Триады, то есть с Человеком, хотя они и представляют между собой определенное соотношение, которое, не будучи очевидно заметным, не становится от этого менее реальным, и на которое мы немедленно укажем; фактически, со всех точек зрения, эти элементы играют разную роль. Действительно, средний элемент Великой Триады является собственно продуктом или результатом двух крайних элементов, что выражено его традиционным обозначением как «Сына Неба и Земли»; в нашем же случае, напротив, тонкое проявленное происходит лишь из неопределенного проявленного, а грубое проявленное, в свою очередь, происходит из тонкого, то есть каждый элемент, в нисходящем порядке, имеет в качестве своей непосредственной основы элемент ему предшествующий. Соответствие между двумя тернерами, если и может быть установлено корректно, то не в отношении порядка происхождения их элементов; здесь есть, в некотором смысле, лишь «статистическое» соответствие, поскольку при имеющихся трех элементах два крайних выглядят как соотносящиеся, соответственно, с сущностью и с субстанцией вселенского проявленного, взятого в его целостности как имеющего структуру, аналогичную структуре отдельного существа, то есть, собственно, как «макрокосм».

Нет смысла вновь подробно говорить о структурном подобии «макрокосма» и «микрокосма», которое мы уже достаточно осветили в других работах; здесь необходимо остановиться, главным образом, на том, что такое существо как человек, представляя «микрокосм», должен непременно состоять из «трех миров» и содержать в себе соответствующие этим мирам элементы; и фактически к нему применимо то же общее троичное деление: духом он принадлежит к области неопределенного проявленного, душой — к области тонкого проявленного, а телом — проявленного грубого; мы вернемся к этому немного ниже и несколько более подробно, так как это будет отличной возможностью показать более точно отношения различных тернеров, входящих в число наиболее важных из числа тех, которые стоит рассмотреть. Среди них человек, и прежде всего необходимо обратить внимание на «человека истинного», или полностью реализованного, который в большей степени, чем любое другое существо, является истинным «микрокосмом», и это также в соответствии с его центральным положением, и который фактически как образ или скорее как «сумма» (в латинском смысле этого слова) всей целостности проявленного, как мы сказали выше, соединяет в своей

¹⁴ В этом смысле попутно отметим, что сами «отцовский» и «материнский» характеры, о которых мы говорили в предыдущей главе, иногда переставляются подобным же образом: когда речь идет, например, о «высших Отцах» и о «низших Матерях», которые, в частности, встречаются в некоторых арабских трактатах, «Отцы» суть отчетливо видимые Небеса, то есть неопределенные или духовные состояния, сущность которых содержит такое живое существо как человеческая личность, а «Матери» суть элементы, из которых состоит «подлунный мир», то есть мир телесный, представленный Землей, так что то же существо наделяется живой субстанцией; эти термины «сущность» и «субстанция», конечно, используются здесь в относительном и частном смысле.

природе природу всех других существ таким способом, который не присущ проявленному, не имеющему в человеке своего представления и соответствия. Это не есть попытка говорить более или менее «метафорично», чему так готовы быстро поверить современные авторы, а выражение строгой истины, на котором основана значительная часть традиционных наук; здесь заключено, очевидно, выражение соотношений, существующих, самым «позитивным» образом, между модификациями человеческого закона и изменениями космического порядка; на этих соотношениях дальневосточная традиция настаивает, может быть, более, чем на всем остальном, и выводит из них практически все частности, в них содержащиеся.

С другой стороны, мы намекнули на более конкретное отношение человека с «промежуточным миром», которое можно назвать отношением «функции»: находящийся между Небом и Землей, не только в том основном значении, который они имеют внутри Великой Триады, но и в смысле более частном, который они имеют в *Трибхуване*, то есть между миром духовным и миром телесным, и, будучи причастным одновременно и к тому и к другому по своей природе, человек при этом играет, с точки зрения целостности Космоса, непосредственную роль, сравнимую с ролью души живого существа, находящейся между духом и телом. Итак, с этой точки зрения необходимо, в частности, отметить, что как раз в промежуточной области эта целостность описывается как душа, или также как «тонкая форма», в которую заключен элемент, являющийся собственно характеристикой человеческой индивидуальности как таковой, который есть «умственный» (манас), так что можно сказать, этот специфически человеческий элемент так же присутствует в человеке, как сам человек присутствует в Космосе.

Отсюда легко понять, что функция, по отношению к которой устанавливается связь человека со средним членом *Трибхуваны*, или душой, которая его в живом существе представляет, есть собственно функция «посредничества»: душевный принцип часто квалифицируется как «посредник» между духом и телом¹⁵; и точно так же человек действительно играет роль «посредника» между Небом и Землей, что мы более обстоятельно продемонстрируем в дальнейшем. Именно благодаря этому, а не потому, что человек есть «Сын Неба и Земли», может быть установлено соответствие элементов Великой Триады и *Трибхуваны*, и при этом данное соответствие никоим образом не означает идентичность элементов одной и другой триад; эта точка зрения, которую мы назвали «статичной», чтобы отличить ее от той, которую можно назвать «генетической»¹⁶, то есть, имеющей отношение к порядку происхождения элементов, и для которой подобное соответствие перестает быть возможным, как это будет хорошо видно из следующих ниже заключений.

Публикация и перевод

Никиты Соколова

¹⁵ Здесь, очевидно, можно вспомнить «образующего посредника» Кадуорта (Cudworth).

¹⁶ Хотя термину «статический» обычно противопоставляется термин «динамический», мы здесь предпочитаем этот второй термин не использовать, так как он, не будучи совсем неподходящим, тем не менее не выражает достаточно ясно то, о чем идет речь.